

Однако уже в скором времени он получил удар по лицу. Через пяти минут Гу Цзянго вернулся домой. Даже не сняв пальто, принес с собой с улицы холод и влагу, он вошел в комнату Цзян Но. Его короткие волосы были немного растрепаны ветром, но пирог в его руках оставался невредимым. К тому же, помимо пирога с таро, он также принес с собой фирменный пирог с дурианом и каштанами.

Цзян Су был сильно потрясен:

- Неужели эта кондитерская все еще открыта?

Гу Цзянго беспечно сказал:

- Заведение было закрыто, однако поскольку молодой господин хотел есть, я связался с боссом и попросил его прийти, чтобы открыть кондитерскую.

Цзян Су: ... Потрясающе!

Поскольку Гу Цзянго купил много десертов, лучший дегустационный период которых уже истек, господин Цзян не притрагивался к ним. Так что в конечном итоге Цзян Су посчастливилось добраться до многих пирожных.

После того, как он наелся, он сказал Гу Цзянго:

- Брат Гу, мне жаль, я съел так много и забыл оставить для тебя.

- Все в порядке, - сказал Гу Цзянго. - Я не ем сладкого.

Цзян Су:

- Ты не любишь сладкую еду?

На самом деле, если подумать, то это соответствует характеру брата Гу. Такой хладнокровный мужчина, как он, не должен прикасаться к маленьким сладким десертам, а отдавать предпочтение виски и водке.

- Нет, - Гу Цзянго ответил ему достаточно честно. - Ты легко можешь набрать вес после того, как съешь сладкое.

Цзян Су: ????????

Очень хорошо, после долгих неприятностей он был единственным, кто набрал вес. Цзян Су

пролил горькие слезы в глубине своей души, и с сердитым видом ушел.

Это предоставило возможность Гу Цзянго серьезно проанализировать себя. Он знал, что выглядит посредственно и не сможет привлечь людей при помощи своего лица. Если он не сможет поддерживать свою фигуру, то ему определенно не удастся завоевать благосклонность Сяо Но.

После того, как молодой господин Цзян получил разрешение от своего брата, он решил начать действовать. Он вышел в день с хорошей погодой сразу же после того, как закончился дождь.

На краю города, где небо граничило с высотными зданиями, уже какое-то время висела радуга. Гу Цзянго сегодня выступал в роли водителя. Он должен был отвезти Цзян Но в частный чайный домик.

Хотя это место называлось «чайным домиком», на самом деле его вполне можно было назвать «местом для тайных переговоров». В конце концов, никто не приезжал в это место только для того, чтобы насладиться чаем.

Больше всего этот чайный домик был известен не своим чаем, а уединением, которое предоставлялось клиентам.

Господин Цзян намеренно опоздал на пятнадцать минут. К тому времени, когда он прибыл, человек, с которым он собирался встретиться, уже встал с места и расхаживал по комнате. Это был красивый мужчина с немного липкими манерами.

Это был любовник Ло Мейцин, Пан Янь. По сути, он был жиголом, который пользовался щедростью Ло Мейцин, притворяясь, что это вовсе не так.

- Здравствуйте, господин Пан, - после того, как он увидел его, во взгляде Цзян Но промелькнуло отвращение. Впрочем, это не помешало ему грациозно пожать руку мужчине. - Извините за опозданием.

- Не нужно извиняться, - Пан Янь, который с нетерпением ждал появления Цзян Но, сейчас нервно потирал руки. - Пожалуйста, садитесь.

- Кстати, это мой помощник, - представил Цзян Но Гу Цзянго. - Он свой человек, так что можете говорить свободно. Теперь, господин Пан, можете ли вы сказать мне, почему вы так хотели встретиться со мной?

Гу Цзянго был ошеломлен, когда услышал это. Он смутно знал, что человек по фамилии Пан был любовником Ло Мейцин, и также был в курсе, что Цзян Но собирался пригласить ту для того, чтобы поговорить об опеке над Цзян Су. Однако он никак не ожидал, что именно Пан Янь будет тем человеком, который возьмет на себя инициативу пригласить Цзян Но на встречу! Так

что же происходит?

Пан Янь достал папку из своей кожаной сумки:

- На самом деле, я хотел поговорить с господином Цзяном об одном бизнесе. Это очень хороший проект. Все уже готово, и нужны только инвестиции в качестве стартового капитала.

Однако господин Цзян даже не взял папку, а просто поднял чашку чая и сделал глоток:

- Что это за инвестиции, что о них нужно говорить лично со мной?

Пан Янь на самом деле не ожидал, что Цзян Но будет действовать таким образом. Папка застыла в воздухе, поскольку он не забирал ее назад, но Цзян Но также не стал брать ее. Это было слишком неловко. Гу Цзянго кое-что прочитал во взгляде Гу Цзянго, а затем взял на себя инициативу, чтобы взять папку. После этого он объяснил Пан Яню:

- Господин Цзян никогда не берет подобные вещи лично. Я, как помощник, который следует за ним, проверяет документы, а затем передает ключевые моменты.

Пан Янь тут же благодарно кивнул Гу Цзянго:

- Тогда я побеспокою вас.

Затем он вышел, чтобы позвонить по телефону, однако это было просто оправданием.

Когда в звуконепроницаемой комнате осталось всего два человека, Цзян Но бросил одобрителный взгляд на Гу Цзянго:

- Цзянго, с твоим пониманием точно все в порядке.

Он даже не успел подмигнуть, когда Гу Цзянго все понял и проделал этот маневр вполне естественно и логично.

- На самом деле, было нетрудно догадаться, - Гу Цзянго соответствующим образом попытался подлизаться к Цзян Но, передавая ему новую чашку чая. - Если бы ты не хотел обращать на него внимания, то ты вообще не пришел бы сюда. Ты должен просто сначала победить его, не уделяя особого внимания. Если ты будешь вести себя как избалованный молодой господин, то, конечно же, должен быть кто-то, кто будет вести себя более доступно.

Он действительно заслуживает того, чтобы быть будущим президентом Гу! Цзян Но подумал про себя, что с таким умом, даже если Гу Цзянго не имеет ничего общего с такой богатой

семьей как Наньян Гу, он все равно может многого добиться в одиночку!

Затем он услышал, как Гу Цзянго спросил:

- Но я все же кое чего не понимаю. Почему именно он пришел к тебе? Разве не ты должен был искать его?

Цзян Но взял чай, который лично сделал Гу Цзянго, уверенно сделал глоток и сказал с улыбкой:

- Разве ты никогда не слышал о том, что высококлассные охотники частенько появляются в образе добычи?

Гу Цзянго на самом деле никогда не слышал подобных слов, однако его весьма привлекал человек, который произносил ее перед ним. Сейчас на лице Цзян Но играла хитрая ухмылка.

Гу Цзянго немного покраснел, растерявшись.

Цзян Но не стал дожидаться, пока Гу Цзянго даст ему ответ. Он сразу же начал рассказывать:

- На самом деле, еще до того, как Цзян Су дал свое согласие, около пары месяцев назад, я уже послал кое-кого тайно присматривать за этим Пан Янем. Я исследовал его семью на три поколения. Я узнал, какова была резервная цена, которую он хотел получить. И я продолжал посылать к нему людей, чтобы они нашептывали ему кое-какие предложения, которые должны дать понять ему, что вместо того, чтобы полагаться на такую глупую женщину, как Ло Мейцин, которая вряд ли сможет выиграть в борьбе за собственность, лучше напрямую иметь козыри и вести переговоры со мной.

Гу Цзянго:

- Его козырь в переговорах - это опека над Цзян Су?

- Конечно, - сказал Цзян Но. - Это его единственный козырь. Если я правильно угадал, то сейчас он разговаривает с Ло Мейцин, чтобы обсудить со мной цену.

Гу Цзянго внезапно сказал:

- Ты имеешь в виду, что именно он должен умолять тебя. Ты, в свою очередь, будешь удерживать инициативу, чтобы максимизировать его цену и «купить» опеку над Цзян Су по наименьшей цене, - это действительно была хорошая идея, которая пойдет на благо всем. Это не вызовет скандала и не сделает ситуацию слишком уродливой, а также не поставит Цзян Су в неловкое положение в центре поля боя.

Нужно сказать, что молодой господин Цзян на самом деле был вдумчивым человеком. Неудивительно, что деловой район Яньлина и множество компаний хвалили его за скрупулезное мышление. Он был человеком, который делая один шаг, просчитывал все вперед еще на пять шагов.

Просто Гу Цзянго не ожидал, что Цзян Но сможет быть таким рациональным и способным вести переговоры с жиголом, который наставил рога его отцу.

Затем он увидел, как молодой господин Цзян медленно покачал головой:

- О, это будет вовсе не самая низкая цена. То, чего я хочу, так это заставить человека по фамилии Пан потерять так много, что он не сможет позволить себе купить даже штаны. И при этом у него не будет никого, чтобы обвинить. Даже он сам будет вынужден признать, что я тут ни при чем, и считать, что ему просто не повезло.

В это время за дверью снова слышались шаги. Цзян Но жестом показал, что разговор окончен. Он снова вернул свой образ богатого молодого господина, улыбаясь Пан Яню очень поверхностной улыбкой, не достигающей глаз:

- Господин Пан, вы вернулись.

<http://bllate.org/book/14580/1292746>